

ПРИМЕР САМООТВЕРЖЕННОГО СЛУЖЕНИЯ НАУКЕ И ПРОСВЕЩЕНИЮ

ПОЛИНА ВЛАДИМИРОВНА КОРНЕЕВА

(Музей С. Параджанова: Республика Армения, 0015, г. Ереван,
Этнографический квартал Дзорагюх, д. 15/16)

Рецензия на: Маркова Н. А. Алексей Владимирович Марков: семейные истории и биографические очерки. — М.: Индрик, 2017. 368 с.

Книга является результатом трудоемкой и кропотливой работы, объединившей разрозненные сведения из архивных источников и редких изданий в единую, пусть мозаичную, но целостную и объемную картину жизни и деятельности скончавшегося сто лет назад фольклориста, этнографа, историка литературы Алексея Владимировича Маркова и его родни. Перед нами не сухая научная биография, а живой образ ученого и человека: в книге большое внимание уделяется личностным аспектам — настроению и здоровью, семейной атмосфере, художественным пристрастиям ученого, его родных и близких. Но в то же время приводимые в данном издании свидетельства могут быть использованы в исследованиях по истории науки, образования, Церкви, а также в ходе изучения творчества не только самого Маркова, но и связанных с ним лиц. В книге биография А. В. Маркова представлена не хронологически, а отдельными аспектами, часть из которых соответствует различным видам деятельности ученого, тогда как другая — отдельным периодам его жизни. Это связано со спецификой выявленных источников.

Жанр книги определить довольно трудно: это не только доскональное генеалогическое исследование, но и попытка автора проследить влияние отдельных

исторических моментов на жизнь и творчество Маркова. Семейные истории представляют собой фрагменты биографий предков Маркова и их родственного окружения. Эти эпизоды вплетаются в общую историю Отечества, что придает содержанию книги глубину и масштабность. Среди таких исторических зарисовок рассказы о сгоревшем во время «нашествия» 1812 г. доме предка и о бородинском торжестве 1839 г., в котором участвовал дед Маркова, находившийся в свите митрополита Филарета.

В книге также присутствует социокультурное исследование российского общества на протяжении значительного времени — от второй половины XVIII в. до начала XX в. Отслеживание семейных связей позволило автору выявить нетривиальный случай «социального лифта» на примере биографии брата прадеда А. В. Маркова. Сын пономаря из рязанской глубинки, А. Л. Ловецкий стал академиком, директором Зоологического музея, деканом Московского университета. Его незаконнорожденный сын, Н. А. Любимов, — выдающийся физик, замминистра просвещения и одновременно издатель, тесно контактирующий со всем цветом отечественной литературы. А внук — Д. Н. Любимов — гофмейстер, сенатор, виленский губернатор.

На примере биографий родственников А. В. Маркова прослеживается особенность в формировании круга просвещенного духовенства, связанного с Московской духовной академией: не менее трети всех сотрудников академии в целом, а в конце XIX в. в какие-то моменты и две трети одновременно служащих в ней лиц состояли в той или иной степени родства. Этому в какой-то мере способствовал своего рода «искусственный отбор»: профессора сватали своих дочерей за лучших выпускников. Четыре поколения предков А. В. Маркова закончили академию; дед и прадед там преподавали, а один из прапрадедов преподавал еще в старой Славяно-греко-латинской академии. Для этой большой академической семьи была характерна широта общекультурных интересов, огромное трудолюбие, а также активное участие в деятельности всевозможных обществ, в том числе и просветительской направленности. А. В. Марков был достойным наследником своих предков, и с самого раннего детства его окружали достойнейшие люди этого времени. Подавляющее большинство потомков в XX в. оставило духовное поприще и занялось научной деятельностью. Среди них выдающиеся историки, юристы, врачи, инженеры.

Отец Алексея Владимировича, хотя и был включен в академический круг, окончив академию и женившись на «академической» дочери, сам происходил из бедного сельского духовенства коломенской округи. Среди его отдаленной родни также были выдающиеся представители просвещенного духовенства, в том числе сам митрополит Филарет и Н. П. Гиляров-Платонов. Но все же преобладали «ходившие по избам» пастыри. Навык общения с крестьянами, а также понимание, уважение и любовь к физическому труду, унаследованные от отца, который хотя и достиг верхней для белого духовенства ступени — был протопресвитером Большого Успенского собора в Кремле, но на досуге занимался плотницким делом и садоводством, — очень пригодились А. В. Маркову в его собирательской работе.

В книге отмечен удивительный генетический феномен: Алексей Владимирович воспитывался в высокообразованной религиозной семье с широчайшим кругом научных и культурных интересов, рос

в материальном благополучии в самом центре Москвы, получил великолепное гуманитарное образование, с раннего возраста был включен в мощное научно-просветительское движение, общался с корифеями науки. Его сын Александр, родившийся осенью 1917 г. через две недели после смерти отца, уже в другой стране, вырос в беспросветной бедности, в малообразованном окружении, в провинции, в период воинствующего атеизма, после рабфака получил техническое образование. При всем разительном контрасте жизненных условий отца и сына их характеры, как ученых, были удивительно похожи: они все подвергали критике, были отчаянными спорщиками, никогда не полагались на мнения авторитетов и в то же время робели перед учениками; отличались ученым «занудством» — тщательностью аргументирования и проработки деталей научных работ.

Говоря об образовании Алексея Владимировича, автор отмечает значение для юноши его учителей. К ним относятся не только академики — В. Ф. Миллер и А. А. Шахматов, плодотворное взаимодействие с которыми длилось всю жизнь, но и, в частности, скромный школьный учитель «непрофильной» дисциплины — математики — Ф. С. Коробкин, дававший своим ученикам навыки логического мышления. Начав научную деятельность еще в гимназии, А. В. Марков продолжал свое образование фактически до конца жизни.

Важнейшим направлением деятельности А. В. Маркова было просвещение. В книге отмечается не только его педагогическая практика, но и активное участие в педагогическом движении, ратующем за реформу образования. К сожалению, в отечественной литературе этому явлению не уделяется должного внимания. Возможно, представленные материалы смогут способствовать таким исследованиям. Просветительская деятельность Маркова, в том числе организация вечеров, концертов, лекций, пересекается с его научными интересами: он пропагандировал народное творчество, подключая к этой деятельности своих знакомых музыкантов (например, М. Е. Пятницкого и др.). Он активно помогал как своим коллегам, так и совсем посторонним людям в популяризации фольклора.

В книге нет научного анализа собирательской и исследовательской деятельности Маркова, вместо этого в ней представлена атмосфера того периода, включающая в себя житейские обстоятельства, организационные проблемы, отношение с коллегами и респондентами. Особое внимание уделено отношению А. В. Маркова к своим научным интересам. В письмах друзьям он подробно и эмоционально обосновывает свои методологические подходы, в частности, отвергаемый как его учителем Миллером, так и коллегами тезис о необходимости изучения «летописей для уяснения былин». Немало внимания А. В. Марков уделял оценке научных перспектив молодых коллег.

В книге подробно рассмотрен уникальный феномен «раннего старта» ученого. К первому курсу университета А. В. Марков уже обладал богатым собранием народной поэзии, которое частично издал маститый ученый П. Бессонов (факт, установленный автором на основе архивных изысканий), участвовал в работе этнографического отдела ОЛЕАиЭ, готовил материалы для журнала «Этнографическое обозрение». Многочисленные поездки, далеко не все из которых являлись экспедициями, входили в образ жизни семьи. По отрывочным сведениям, большей частью из переписки, причем не только самого ученого, но и связанных с ними лиц, автору книги удалось в какой-то степени восстановить обширную географию поездок.

Культурные явления богатейшей интеллектуальной жизни России начала XX в., с которыми был связан Марков, далеко не полностью исследованы. Представленный в книге материал может пополнить соответствующие изыскания. Это, в частности, относится как к чрезвычайно значимому феномену научно-просветительских обществ, так и к истории высшего женского образования на Кавказе. Материал книги может пригодиться и при изучении биографий современников А. В. Маркова. К ним относятся не только его близкие коллеги, но и ученые, о работе с которыми до сих пор не было известно, например, А. В. Позднеев, Р. О. Якобсон, А. С. Орлов.

Автор книги подчеркивает, что исследования, проводимые Марковым, носили комплексный междисциплинарный характер. В той или иной степени это

было свойственно и многим его коллегам, ведь задачи фольклористики естественно переплетаются с вопросами этнографии, диалектологии, истории. Но А. В. Марков решал их по-своему, во взаимодействии с изучением исторической географии, анализом древнерусских летописей. В конце жизни он увлекся сравнительной лингвистикой, но, к сожалению, исследования не были опубликованы.

Разносторонность научных интересов Маркова иллюстрирует и набор его работ, публикуемых в книге согласно рукописям, из личного архива ученого. Первая из них — «Сатирическая песня про господина Чечота» представляет собой классический образец исследования народной поэзии. Вторая — «Экскурс о Бабе-Яге» — это сочетание этнографических, фольклорных, лингвистических изысканий. «Происхождение вятичей» — комплексное исследование этногенеза, в котором Марков обосновывает, возможно, спорную гипотезу об их финно-угорских корнях. Говоря о «связи славянских дохристианских культов с культурами классических и восточных народов», Марков сопоставляет данные самых разных источников: славянских летописей и апокрифов, мифологических сюжетов римской и персидской цивилизаций, спектра исторических документов. Наконец, «Летопись» — это подготовленная для Энциклопедического словаря Гранат статья, дающая определение этого понятия и раскрывающая его основные составляющие.

Хронологический указатель публикаций Маркова включает ряд работ, опубликованных без подписи или под псевдонимом, авторство которых исследователю удалось установить на основании писем и других архивных материалов. Некоторые редкие публикации удалось найти благодаря сведениям из переписки.

Богатый иллюстративный ряд книги включает как фотографии Маркова, его родственников, коллег, учеников, так и факсимиле значимых документов. Среди них свидетельство о смерти отца Маркова, которого 2 января 1918 г. отпевал новоизбранный патриарх Тихон, а также челобитная 1700 г. попа Аввакума — предка Маркова — к Петру Великому. Генеалогические схемы помогают не запутаться в хитросплетении родственных связей.

Масштаб исследований автора в данной книге поражает воображение.

Полнота и тщательность подготовки и обработки огромного объема материалов будет востребована для дальнейших исследований не только истории фольклористики, истории Отечества, но и жизни замечательных современников А. В. Маркова.

Книга тщательно отредактирована, снабжена подробными комментариями, ссылками на источники, указателями. И конечно, нельзя не отметить, что книга прекрасно издана. Ее отличает чудесный шрифт, отличная печать, великолепная верстка.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Корнеева П. В. <https://orcid.org/0000-0003-1402-5674>

Научный сотрудник Музея С. Параджанова (Армения): Республика Армения, 0015, г. Ереван, Этнографический квартал Дзорагюх, д. 15/16; тел.: +374 (99) 70-78-22; email: polina_korneeva@bk.ru

AN EXAMPLE OF SELF-SACRIFICING DEVOTION TO SCIENCE AND EDUCATION

POLINA V. KORNEEVA

(Sergei Parajanov Museum: 15&16, Dzoragiugh Ethnographic Center, Yerevan, 0015,
Republic of Armenia)

Review on: Markova N. A. Aleksey Vladimirovich Markov: family stories and biographic essays. — Moscow: Indrik, 2017. 368 p.

ABOUT THE AUTHOR

Korneeva P.V. <https://orcid.org/0000-0003-1402-5674>

E-mail: polina_korneeva@bk.ru

Tel.: +374 (99) 70-78-22

15&16, Dzoragiugh Ethnographic Center, Yerevan, 0015, Republic of Armenia

Researcher, Sergei Parajanov Museum
